

ВНУТРЕННИЕ НАПРЯЖЕНИЯ В АНИЗОТРОПНОЙ УПРУГОЙ СРЕДЕ

И. А. К у н и н

(Новосибирск)

В первом разделе работы делается попытка сформулировать математическую модель упругой анизотропной среды с источниками внутренних напряжений, такими, как дислокации, межузельные атомы и вакансии, неоднородные температурные поля и т. п. При этом существенно используются некоторые идеи, высказанные впервые, по-видимому, Кондо [1] и Крёнером [2]. Там же имеются ссылки на другие работы, примыкающие к этому направлению.

Во втором разделе дается явное решение поставленной Крёнером задачи об инвариантном разложении поля двухвалентного тензора на потенциальную и бивихревую составляющие (деформацию и несовместность в терминологии Кренера). Одновременно рассматривается задача о разложении более общего типа, которое можно интерпретировать как разложение тензора напряжений на напряжения, вызванные объемными силами, и на внутренние напряжения; определяется тензор Грина внутренних напряжений для неограниченной анизотропной среды и строится его явное выражение.

1. Геометрия упругого континуума с источниками внутренних напряжений. Качественные характеристики континуума. Начнем с понятия «близости». Физически это означает, что две частицы среды, которые были близкими в начальном состоянии, будут таковыми и в любом другом состоянии. Естественно, что этому требованию удовлетворяет упругая деформация среды с кристаллической решеткой и не удовлетворяет перемещение песка. Математическим эквивалентом понятия близости является предположение, что среда, рассматриваемая как множество материальных точек, будет топологическим пространством. При этом два топологических пространства считаются эквивалентными и не различаются, если существует взаимно однозначное и непрерывное преобразование одного пространства в другое. Такое преобразование называется гомеоморфизмом¹. Можно сказать, что топологическое пространство определено с точностью до гомеоморфизма.

Описание положения материальной среды в пространстве практически невозможно без введения системы координат. Это, а также и другие соображения заставляют потребовать, чтобы по крайней мере в окрестности каждой точки можно было ввести систему координат. При этом в общем случае необоснованно было бы требовать существования одной системы координат для всего пространства, если рассматривать пространства, топологически не эквивалентные евклидову пространству, например сферу, тор и т. д.

Будем предполагать, что окрестность каждой точки среды гомеоморфна n -мерному евклидову пространству (или полупространству для среды с краем). Обычно $n = 2$ или $n = 3$, хотя иногда целесообразно рассматривать случаи $n > 3$.

¹ Точные определения таких понятий, как топология, гомеоморфизм, многообразие и т. д. и их свойства, можно найти, например, в [3].

Наконец, чтобы в среде рассматривать поля достаточно гладких функций (например, дифференцируемых или аналитических), необходимо потребовать соответствующую гладкость самой среды. Наглядно это можно представлять себе следующим образом: если две кривые (или поверхности) в среде имеют касание определенного порядка в начальном состоянии, то они имеют его и в любом другом состоянии (таким свойствам, конечно, не обладает среда типа глины). Но это возможно только в том случае, если допустимыми преобразованиями являются не произвольные гомеоморфизмы, а лишь достаточно гладкие — диффеоморфизмы. Оказывается, что без существенного ограничения общности последние можно предполагать аналитическими.

Перечисленные выше требования можно кратко сформулировать в одном постулате: материальная среда есть дифференцируемое (аналитическое) многообразие.

Внешнее состояние и внешняя метрика. Будем в дальнейшем для определенности предполагать, что среда гомеоморфна трехмерному евклидову пространству E_3 . Обозначим точки среды через ξ и точки пространства — x . Пусть Φ есть некоторое фиксированное гладкое вложение (диффеоморфизм) среды в E_3

$$\Phi: \xi \rightarrow x = \Phi(\xi) \quad (1.1)$$

По предположению существует обратный диффеоморфизм

$$\Phi^{-1}: x \rightarrow \xi = \Phi^{-1}(x) \quad (1.2)$$

Будем говорить, что задание Φ определяет внешнее геометрическое состояние среды. Все характеристики среды, которые зависят только от Φ , будем называть внешними (геометрическими) характеристиками, или функциями внешнего состояния.

Для фактического задания Φ введем лагранжеву систему координат ξ^α , связанную со средой, и эйлерову систему координат x^i . Тогда

$$\Phi: x^i = x^i(\xi^\alpha), \quad \Phi^{-1}: \xi^\alpha = \xi^\alpha(x^i) \quad (1.3)$$

Здесь $x^i(\xi^\alpha)$ — достаточно гладкие функции с отличным от нуля якобианом.

Основную внешнюю характеристику среды, внешнюю метрику, определим как расстояние между точками E_3 , в которых находятся соответствующие точки среды в состоянии Φ

$$(ds^\Gamma)^2 = g_{\alpha\beta}^\Gamma(\xi) d\xi^\alpha d\xi^\beta = g_{ik}^\Gamma(x) dx^i dx^k \quad (1.4)$$

Здесь g_{ik}^Γ — евклидов метрический тензор E_3 . Если, в частности, в качестве x^i взяты декартовы координаты, то

$$(ds^\Gamma)^2 = \delta_{ik} dx^i dx^k = \sum_i (dx^i)^2 \quad (1.5)$$

Таким образом, внешняя метрика $(ds^\Gamma)^2$ однозначно индуцируется вложением Φ и имеет различные представления в лагранжевых и эйлеровых координатах.

Имеем очевидные соотношения

$$g_{\alpha\beta}^{\Gamma}(\xi) = g_{ik}^{\Gamma}(x(\xi)) \frac{\partial x^i}{\partial \xi^{\alpha}} \frac{\partial x^k}{\partial \xi^{\beta}}, \quad g_{ik}^{\Gamma}(x) = g_{\alpha\beta}^{\Gamma}(\xi(x)) \frac{\partial \xi^{\alpha}}{\partial x^i} \frac{\partial \xi^{\beta}}{\partial x^k} \quad (1.6)$$

Легко показать, что справедливо и обратное утверждение: задание внешней метрики определяет однозначно Φ с точностью до движения среды как твердого тела. Естественно, что внешняя метрика при этом не может быть задана произвольно, а должна удовлетворять уравнению

$$R_{\lambda\mu\nu\rho}(g_{\alpha\beta}^{\Gamma}) = 0 \quad (1.7)$$

где $R_{\lambda\mu\nu\rho}$ — тензор кривизны Римана — Кристоффеля. Как известно, он представляет собой нелинейный дифференциальный оператор второго порядка, действующий на $g_{\alpha\beta}^{\Gamma}$ (см., например, [4]).

Внутреннее состояние и внутренняя метрика. Будем называть внутренними характеристиками среды те характеристики, которые не зависят от вложения Φ . Совокупность всех внутренних характеристик определяет внутреннее состояние среды. К числу внутренних характеристик относятся, в частности, указанные выше качественные характеристики: топология, близость, гладкость. Однако всеми этими свойствами могут обладать и неупругие среды. Попробуем описать те внутренние характеристики, которые отличают упругую среду от неупругой; иными словами, определим понятие упругости.

Пусть ξ — точка среды и U_{ξ} — ее окрестность. Вырежем мысленно U_{ξ} из среды и изолируем от всех внешних силовых воздействий, но будем при этом считать температуру U_{ξ} неизменной. Тогда U_{ξ} будет находиться в некотором внешнем состоянии Φ_0 , определенном с точностью до движения U_{ξ} как твердого тела. Будем говорить, что Φ_0 является естественным состоянием окрестности U_{ξ} . Точнее, под естественным состоянием понимается предельное состояние при $U_{\xi} \rightarrow 0$. Предполагается, что такой предел существует и не зависит от способа стягивания U_{ξ} в точку.

Пусть $g_{\alpha\beta}^{\circ}$ есть метрика окрестности U_{ξ} в естественном состоянии. Если подобный эксперимент произвести для окрестности каждой точки, то найдем $g_{\alpha\beta}^{\circ}(\xi)$ как функцию точки среды. Будем предполагать эту функцию достаточно гладкой. Построенная таким образом метрика

$$(ds^{\circ})^2 = g_{\alpha\beta}^{\circ}(\xi) d\xi^{\alpha} d\xi^{\beta} = g_{ik}^{\circ}(x) dx^i dx^k \quad (1.8)$$

по определению не зависит от Φ и, следовательно, будет внутренней характеристикой. Назовем ее внутренней метрикой среды¹.

Среда будет считаться упругой лишь в том случае, если в условиях рассматриваемой задачи ее внутреннее состояние не изменяется.

Отметим, что естественное состояние для среды в целом, вообще говоря, не существует. Это значит, что внутренняя метрика, в отличие от внешней, не будет эвклидовой, и построенный для нее тензор кривизны в общем случае отличен от нуля. Таким образом, внутренняя геометрия упругой среды будет римановой геометрией.

¹ Внутреннюю метрику, по-видимому, впервые ввел в рассмотрение Кондо [4].

Упругая деформация. Упругую деформацию среды $\varepsilon_{\alpha\beta}$ целесообразно определить как меру отклонения внешнего состояния от естественного. Положим по определению

$$\varepsilon_{\alpha\beta}(\xi) = \frac{1}{2} [g_{\alpha\beta}^{\Gamma}(\xi) - g_{\alpha\beta}^{\circ}(\xi)] \quad (1.9)$$

Говоря образно, упругое деформированное состояние среды будет разностью внешнего и внутреннего состояний. При заданной внутренней метрике деформация $\varepsilon_{\alpha\beta}$ не может быть произвольной, а должна удовлетворять уравнению (1.7) после подстановки в него $g_{\alpha\beta}^{\Gamma} = g_{\alpha\beta}^{\circ} + 2\varepsilon_{\alpha\beta}$. Это уравнение представляет собой обобщение известного условия совместности деформаций Сен-Венана; этим выясняется геометрический смысл условия совместности.

Если предположить, что естественное состояние существует для всей среды в целом, то в этом состоянии внутренняя метрика совпадает с внешней и, следовательно, является эвклидовой. Тогда выбрав соответствующим образом лагранжеву систему координат, можно положить

$$(ds^{\circ})^2 = \delta_{\alpha\beta} d\xi^{\alpha} d\xi^{\beta} \quad (1.10)$$

Зададим внешнее состояние Φ уравнениями

$$\Phi: \quad x^i = \delta_{\alpha}^i \xi^{\alpha} + u^i(\xi^{\alpha}) \quad (1.11)$$

При этом u^i можно интерпретировать как вектор смещения при переходе от Φ_0 к Φ . Учитывая (1.6), находим для внешней метрики в состоянии Φ выражение

$$g_{\alpha\beta}^{\Gamma} = \delta_{\alpha\beta} + \partial_{\beta} u_{\alpha} + \partial_{\alpha} u_{\beta} + \partial_{\alpha} u^{\gamma} \partial_{\beta} u_{\gamma} \quad \left(\partial_{\alpha} = \frac{\partial}{\partial \xi^{\alpha}} \right) \quad (1.12)$$

Подставляя (1.12) в (1.9), получаем обычное выражение ε через u . В случае малых деформаций оно принимает вид

$$\varepsilon_{\alpha\beta} = \frac{1}{2} (\partial_{\beta} u_{\alpha} + \partial_{\alpha} u_{\beta}) \quad \text{или} \quad \varepsilon = \text{def } u \quad (1.13)$$

Уравнение совместности (1.7) в этом случае также принимает обычную форму. Таким образом, определение упругой деформации ε посредством (1.9) представляет собой естественное обобщение обычного определения (1.13).

Оператор Rot и плотность источников внутренних напряжений. В дальнейшем не будем предполагать эвклидовости внутренней метрики и рассмотрим наиболее важный случай, когда ее можно считать мало отличающейся от эвклидовой. Это значит, что существует такая система координат ξ^{α} , в которой внутренняя метрика представима в виде

$$g_{\alpha\beta}^{\circ}(\xi) = \delta_{\alpha\beta} + 2\varepsilon_{\alpha\beta}^{\circ}(\xi), \quad |\varepsilon_{\alpha\beta}^{\circ}| \ll 1 \quad (1.14)$$

При этом предполагается также малость первых двух производных $\varepsilon_{\alpha\beta}^{\circ}$. Иными словами, предполагается достаточная малость деформаций и смещений для того, чтобы можно было оставаться в рамках линейной теории аналогично классической линейной теории упругости.

Первым следствием этих упрощений будет возможность не делать различия между лагранжевой и эйлеровой системами координат. Возникающая при этом ошибка имеет второй порядок малости. Удобно будет также считать систему координат декартовой. Внешнюю и внутреннюю метрики, деформацию, тензор кривизны и т. д. возможно при этом рассматривать как соответствующие тензорные поля в E_3 . Наконец, в выражении для $R_{\lambda\mu\nu\rho}$ можно пренебречь нелинейными членами и рассматривать тензор кривизны как линейный оператор. Если учесть его свойства симметрии, то в E_3 ему можно взаимно однозначно сопоставить некоторый линейный дифференциальный оператор второго порядка, который действует на двухвалентные тензоры и значениями которого также являются двухвалентные тензоры. Обозначим его символом Rot и определим соотношением

$$p = \text{Rot } q, \quad p^{\alpha\beta} = \varepsilon^{\alpha\lambda\mu} \varepsilon^{\beta\nu\rho} \partial_\lambda \partial_\nu q_{\mu\rho} \quad (1.15)$$

Здесь $\varepsilon^{\alpha\beta\gamma}$, как обычно, обозначает единичный антисимметричный псевдотензор.

Оператор Rot можно записать также в виде

$$\text{Rot} = \text{rot} (\text{rot})' \quad (1.16)$$

где rot — обычный ротор, а штрих обозначает транспонирование.

Впервые этот оператор ввел в теорию упругости Ю. А. Крутков [5]. Выяснение его геометрического смысла и приложение к континуальной теории дислокаций, в основном, принадлежат Крёнеру [2] (последний обозначает его символом Ink).

Отметим некоторые важнейшие свойства этого оператора. Из определения следует, что Rot коммутирует с оператором транспонирования и, следовательно, с операторами симметрирования и альтернирования. Очевидны также соотношения

$$\text{div Rot} = 0, \quad \text{Rot def} = 0 \quad (1.17)$$

Как будет видно из дальнейшего, оператор Rot имеет для полей тензоров второй валентности в некотором смысле то же значение, что и оператор rot для векторных полей. Этим объясняется принятое для него в настоящей работе обозначение. По-видимому, целесообразно называть его двойным ротором (биротором), а тензорное поле p , представимое в виде $p = \text{Rot } q$, — бивихревым. Соответственно тензорное поле вида $\text{grad } u$ или $\text{def } u$, где u — вектор, можно было бы назвать потенциальным.

Уравнение (1.7) может быть теперь записано в виде

$$\text{Rot } g^\Gamma = 0 \quad (1.18)$$

В случае, если внутренняя метрика эвклидова, уравнение

$$\text{Rot } \varepsilon = 0 \quad (1.19)$$

будет компактной формой записи обычных условий совместности Сен-Венана. Из предыдущего вытекает, что это есть необходимое и достаточное условие того, чтобы упругая деформация ε (по крайней мере локально) была представима в виде $\text{def } u$.

В случае неэвклидовой внутренней метрики, следуя Крёнеру, введем обозначение

$$\text{Rot } g^\circ = -2\eta \quad (1.20)$$

Отсюда

$$\text{Rot } \varepsilon = \eta \quad (1.21)$$

Здесь $\eta_{\alpha\beta}$ представляет собой плотность источников внутренних напряжений. Крёнер называет тензор $\eta_{\alpha\beta}$ несовместностью. Очевидно, условие $\eta = 0$ есть необходимое и достаточное условие отсутствия внутренних напряжений.

Отметим два важных случая. Если внутренние напряжения вызваны неравномерным распределением температуры, то из предыдущего немедленно следует, что

$$\eta = \text{Rot } T, \quad T_{\alpha\beta} = \gamma\theta(x) \delta_{\alpha\beta} \quad (1.22)$$

Здесь $\theta(x)$ — температура, γ — коэффициент температурного расширения. Если внутренние напряжения обусловлены распределением дислокаций, то, как показал Крёнер [2],

$$\eta = S (\text{rot } \alpha)' \quad (1.23)$$

где α — плотность потока вектора Бюргерса, S — оператор симметрирования.

2. Тензор Грина внутренних напряжений. Так как ограничиваемся рассмотрением малых деформаций, естественно предположить справедливость закона Гука

$$\sigma^{\alpha\beta} = C^{\alpha\beta\lambda\mu} \varepsilon_{\lambda\mu}, \quad \varepsilon_{\lambda\mu} = C_{\lambda\mu\alpha\beta}^{-1} \sigma^{\alpha\beta}, \quad C^{-1\alpha\beta\lambda\mu} C_{\lambda\mu\nu\rho}^* = \delta_{\nu}^{(\alpha} \delta_{\rho}^{\beta)} \quad (2.1)$$

Будем записывать эти соотношения также в прямых обозначениях

$$\sigma = C\varepsilon, \quad \varepsilon = C^{-1}\sigma \quad (2.2)$$

Уравнения, определяющие напряжения в анизотропной упругой среде без источников внутренних напряжений, имеют вид

$$\text{div } \sigma = -f, \quad \text{Rot } C^{-1}\sigma = 0 \quad (2.3)$$

где f — плотность объемных сил. Как следует из предыдущего, аналогичные уравнения при наличии только источников внутренних напряжений записываются в виде

$$\text{div } \sigma = 0, \quad \text{Rot } C^{-1}\sigma = \eta \quad (\text{div } \eta = 0) \quad (2.4)$$

Общий случай получится наложением.

Будем рассматривать решения (2.3) и (2.4) для бесконечной анизотропной среды, обращающиеся в нуль на бесконечности. Относительно f и η предполагается, что они локально интегрируемы и либо отличны от нуля в ограниченной области, либо достаточно быстро убывают на бесконечности. Известно, что решение (2.3) можно представить в виде

$$\sigma^{\alpha\beta}(x) = \int G_i^{\alpha\beta}(x - x_0) f^i(x_0) dx_0 \quad (2.5)$$

где $G_i^{\alpha\beta}(x)$ — тензор Грина теории упругости для напряжений. В тех случаях, когда это не может вызвать недоразумений, удобно использовать знак $*$ для интегральной свертки двух функций по всему пространству. Тогда (2.5) запишется

$$\sigma = G * f \quad (2.6)$$

причем нужно учитывать, что, кроме интегральной свертки, здесь имеет место также тензорная свертка по одному индексу.

Очевидно, тензор Грина G должен удовлетворять уравнениям

$$\partial_\alpha G_i^{\alpha\beta} = -\delta_i^\beta \delta(x), \quad \text{Rot } C_{\lambda\mu\alpha\beta}^{-1} G_i^{\alpha\beta} = 0 \quad (2.7)$$

или в прямых обозначениях

$$\text{div } G = -e, \quad \text{Rot } C^{-1}G = 0 \quad (2.8)$$

где $e(x)$ — ядро тождественного оператора, действующего на векторах.

Второе уравнение удовлетворяется тождественно, если положим

$$G_i^{\alpha\beta}(x) = C^{\alpha\beta\lambda\mu} \partial_\lambda U_{i\mu}(x) \quad (2.9)$$

Здесь $U_{i\mu}(x)$ — тензор Грина для смещений. Подставляя (2.9) в первое уравнение, находим уравнение, определяющее $U_{i\mu}$

$$C^{\alpha\beta\lambda\mu} \partial_\beta \partial_\lambda U_{i\mu} = -\delta_i^\alpha \delta(x) \quad (2.10)$$

Как было показано в работе И. М. Лифшица и Л. Н. Розенцвейга [6], построение $U_{i\mu}$ в общем случае сводится к нахождению корней алгебраического уравнения шестой степени, коэффициенты которого определяются тензором упругих констант $C^{\alpha\beta\lambda\mu}$. В ряде случаев, например, для изотропной среды, для гексагональной симметрии и для всех типов слабой анизотропии, решение этого уравнения может быть записано в явном виде. В остальных случаях его приходится решать численно. В дальнейшем будем считать тензоры Грина $U_{i\mu}$ и $G_i^{\alpha\beta}$ известными. Попутно отметим, что $U_{i\mu}$ убывает на бесконечности, как r^{-1} , и, соответственно, $G_i^{\alpha\beta}$ — как r^{-2} .

Цель этого раздела — построение тензора Грина для системы уравнений (2.4). Однако понятие тензора Грина для данного случая пока не определено, так как правая часть в (2.4) должна удовлетворять дополнительному условию $\text{div } \eta = 0$. Поэтому предварительно рассмотрим вспомогательную задачу, которая представляет и самостоятельный интерес.

Разложение тензорного поля на инвариантные составляющие. Как показал Крёнер [2], достаточно гладкий симметричный двухвалентный тензор A , исчезающий на бесконечности, может быть однозначно разложен на потенциальную составляющую A_1° и на бивихревую составляющую A_2°

$$A = A_1^\circ + A_2^\circ; \quad \begin{aligned} \text{Rot } A_1^\circ &= 0, & A_1^\circ &= \text{def } b \\ \text{div } A_2^\circ &= 0, & A_2^\circ &= \text{Rot } B \end{aligned} \quad (2.11)$$

Здесь b и B — соответственно вектор и симметричный двухвалентный тензор, играющие роль потенциалов. При этом для однозначного определения B на него можно наложить дополнительное условие $\text{div } B = 0$. Однако Крёнер не дал алгоритма, при помощи которого можно было бы найти потенциалы b и B и фактически осуществить данное разложение.

Эту задачу удобно сформулировать еще следующим образом. Введем на пространстве тензоров A операторы проектирования Π° и Θ° , определив их соотношениями

$$\begin{aligned} \Pi^\circ \Pi^\circ &= \Pi^\circ, & \Theta^\circ \Theta^\circ &= \Theta^\circ, & \Pi^\circ + \Theta^\circ &= E \\ \text{Rot } \Pi^\circ &= 0, & \text{div } \Theta^\circ &= 0 \end{aligned} \quad (2.12)$$

где E — тождественный оператор. Тогда все пространство разлагается в прямую сумму двух подпространств потенциальных и бивихревых тензоров

$$A_1^\circ = \Pi^\circ A = \pi^\circ * A, \quad A_2^\circ = \Theta^\circ A = \vartheta^\circ * A \quad (2.13)$$

Здесь $\pi^\circ(x)$ и $\vartheta^\circ(x)$ — тензоры четвертой валентности — являются ядрами соответствующих операторов проектирования. Их следует понимать в смысле обобщенных функций [7].

Таким образом, задача заключается в нахождении явных выражений для Π° и Θ° или, что то же, для π° и ϑ° .

Введем обобщенный тензор Кронекера

$$\varepsilon_{\beta\mu}^{\alpha\lambda} = \delta_{\beta}^{\alpha}\delta_{\mu}^{\lambda} - \delta_{\mu}^{\alpha}\delta_{\beta}^{\lambda} \quad (2.14)$$

и запишем алгебраическое тождество

$$\varepsilon_{\beta_1\mu_1}^{\alpha_1\lambda_1}\varepsilon_{\beta_2\mu_2}^{\alpha_2\lambda_2} = \delta_{\beta_1}^{\alpha_1}\delta_{\beta_2}^{\alpha_2}\delta_{\mu_1}^{\lambda_1}\delta_{\mu_2}^{\lambda_2} + \delta_{\mu_1}^{\alpha_1}\delta_{\mu_2}^{\alpha_2}\delta_{\beta_1}^{\lambda_1}\delta_{\beta_2}^{\lambda_2} - \delta_{\beta_1}^{\alpha_1}\delta_{\mu_2}^{\alpha_2}\delta_{\mu_1}^{\lambda_1}\delta_{\beta_2}^{\lambda_2} - \delta_{\mu_1}^{\alpha_1}\delta_{\beta_2}^{\alpha_2}\delta_{\beta_1}^{\lambda_1}\delta_{\mu_2}^{\lambda_2} \quad (2.15)$$

Свертывая его с $\partial_{\lambda_1\lambda_2}\partial^{\mu_1\mu_2}$, получаем операторное тождество

$$\varepsilon_{\beta_1\mu_1}^{\alpha_1\lambda_1}\varepsilon_{\beta_2\mu_2}^{\alpha_2\lambda_2}\partial_{\lambda_1\lambda_2}\partial^{\mu_1\mu_2} = \delta_{\beta_1}^{\alpha_1}\delta_{\beta_2}^{\alpha_2}\Delta^2 + \partial_{\beta_1\beta_2}\partial^{\alpha_1\alpha_2} - \Delta(\delta_{\beta_1}^{\alpha_1}\partial_{\beta_2}\partial^{\alpha_2} + \delta_{\beta_2}^{\alpha_2}\partial_{\beta_1}\partial^{\alpha_1}) \quad (2.16)$$

Как нетрудно проверить, справедливо следующее соотношение

$$\varepsilon_{\beta\mu}^{\alpha\lambda} = \varepsilon_{\beta\mu\nu}\varepsilon^{\nu\alpha\lambda} \quad (2.17)$$

Вспоминая определение (1.15) оператора Rot и учитывая (2.17), можно после несложных преобразований записать окончательно (2.16) в виде

$$\Delta^2 = \text{def} (2\Delta - \text{grad div}) \text{div} + \text{Rot Rot} \quad (2.18)$$

Это тождество будет аналогом известной формулы векторного анализа

$$\Delta = \text{grad div} - \text{rot rot} \quad (2.19)$$

Положим

$$R_{\beta_1\beta_2}^{\alpha_1\alpha_2} = r(x) \delta_{\beta_1}^{\alpha_1}\delta_{\beta_2}^{\alpha_2} \quad (r^2 = \delta_{\lambda\mu}x^{\lambda}x^{\mu}) \quad (2.20)$$

и применим обе части тождества (2.18) к выражению

$$-\frac{1}{8\pi} R_{\beta_1\beta_2}^{\alpha_1\alpha_2} * A_{\alpha_1\alpha_2}$$

Учитывая, что

$$\Delta^2 r(x) = -8\pi\delta(x) \quad (2.21)$$

получаем

$$A = -\frac{1}{8\pi} \text{def} (2\Delta - \text{grad div}) \text{div} R * A - \frac{1}{8\pi} \text{Rot Rot} R * A \quad (2.22)$$

Легко видеть, что обобщенные тензор-функции

$$\pi^\circ = -\frac{1}{8\pi} \text{def} (2\Delta - \text{grad div}) \text{div} R, \quad \vartheta^\circ = -\frac{1}{8\pi} \text{Rot Rot} R \quad (2.23)$$

$$(\pi_{\beta_1\beta_2}^{\alpha_1\alpha_2} + \vartheta_{\beta_1\beta_2}^{\alpha_1\alpha_2} = \delta_{\beta_1}^{(\alpha_1}\delta_{\beta_2}^{\alpha_2)})\delta(x)$$

будут ядрами искоемых операторов проектирования, что и решает поставленную задачу о разложении тензорного поля на потенциальную и бивихревую составляющие. Одновременно получены выражения для векторного и тензорного потенциалов

$$b = \frac{r}{8\pi} * (\text{grad div} - 2\Delta) \text{div} A, \quad B = -\frac{r}{8\pi} * \text{Rot} A \\ \text{div} B = 0 \quad (2.24)$$

Отметим, что, действуя аналогичным образом, легко обобщить данное разложение на случай асимметричных двухвалентных тензоров.

Тензор Грина для внутренних напряжений. Представим решение системы (2.4) в виде

$$\sigma^{\alpha\beta} = H_{\lambda\mu}^{\alpha\beta} * \eta^{\lambda\mu} \quad (2.25)$$

Очевидно, тензор Грина H должен удовлетворять первому уравнению системы. Что касается второго уравнения для H , то в его правой части должно стоять ядро оператора, который совпадает с тождественным на подпространстве бивихревых тензоров и дивергенция которого равна нулю. Но этими свойствами как раз и обладает Θ° . Таким образом

$$\operatorname{div} H = 0, \quad \operatorname{Rot} C^{-1}H = \vartheta^\circ \quad (2.26)$$

Выше был построен алгоритм разложения тензора на потенциальную и бивихревую составляющие. Рассмотрим разложение более общего вида. Пусть A , как и ранее, — симметричный двухвалентный тензор, исчезающий на бесконечности. Положим

$$A = A_1 + A_2, \quad \operatorname{Rot} C^{-1}A_1 = 0, \quad \operatorname{div} A_2 = 0 \quad (2.27)$$

или в терминах операторов проектирования

$$A_1 = \Pi A, \quad A_2 = \Theta A; \quad \Pi\Pi = \Pi, \quad \Theta\Theta = \Theta, \quad \Pi + \Theta = E \\ \operatorname{Rot} C^{-1}\Pi = 0, \quad \operatorname{div} \Theta = 0 \quad (2.28)$$

Это разложение можно интерпретировать следующим образом. Пусть A — тензор напряжений. Тогда A_1 — составляющая напряжений, вызванная объемными силами, т. е. решение системы (2.3), а A_2 — внутренние напряжения, т. е. решение системы (2.4). Разложение (2.12) можно при этом рассматривать как частный случай данного, если положить

$$C_{\lambda\mu}^{\alpha\beta} = \delta_\lambda^{(\alpha} \delta_\mu^{\beta)} \quad (2.29)$$

Легко проверить, что одно из возможных представлений для Π и Θ дается выражениями

$$\Pi = -G * \operatorname{div}, \quad \Theta = E + G * \operatorname{div} \quad (2.30)$$

где G — определенный выше тензор Грина теории упругости. Однако это представление еще нельзя непосредственно использовать для построения H .

Основное значение имеет операторное тождество

$$\Theta = \Theta C \Theta^\circ C^{-1} \quad (2.31)$$

Для его доказательства прежде всего замечаем, что дивергенция обеих частей равенства, в силу (2.28), равна нулю. С другой стороны, из (2.12) и (2.28) следует, что

$$\operatorname{Rot} \Theta^\circ = \operatorname{Rot}, \quad \operatorname{Rot} C^{-1}\Theta = \operatorname{Rot} C^{-1} \quad (2.32)$$

Применяя теперь к обеим частям равенства (2.31) оператор $\operatorname{Rot} C^{-1}$ и учитывая (2.32), получаем тождество. Но если результаты применения

операторов div и $\operatorname{Rot} C^{-1}$ к двум тензорам, обращающимся в нуль на бесконечности, совпадают, то совпадают и сами тензоры, так как их разность есть исчезающее на бесконечности решение однородных уравнений теории упругости. А это и доказывает тождество (2.31).

Таким образом, для внутренних напряжений σ имеем

$$\sigma = \Theta \sigma = \Theta C \Theta^{\circ} C^{-1} \sigma = -\frac{1}{8\pi} (C + G * \operatorname{div} C) (\operatorname{Rot} \operatorname{Rot} R * C^{-1} \sigma) \quad (2.33)$$

Из свойств свертки [7] следует

$$\begin{aligned} \operatorname{Rot} \operatorname{Rot} R * C^{-1} \sigma &= \operatorname{Rot} \operatorname{Rot} (r * C^{-1} \sigma) = \\ &= \operatorname{Rot} (r * \operatorname{Rot} C^{-1} \sigma) = \operatorname{Rot} R * \operatorname{Rot} C^{-1} \sigma \end{aligned} \quad (2.34)$$

Подставляя в (2.33), находим

$$\sigma = -\frac{1}{8\pi} (C \operatorname{Rot} R + G * \operatorname{div} C \operatorname{Rot} R) * \operatorname{Rot} C^{-1} \sigma \quad (2.35)$$

Отсюда получаем для тензора Грина внутренних напряжений следующее выражение

$$H(x) = -\frac{1}{8\pi} [C \operatorname{Rot} R(x) + G(x) * \operatorname{div} C \operatorname{Rot} R(x)] \quad (2.36)$$

что и решает поставленную задачу. Непосредственной проверкой можно убедиться, что H удовлетворяет уравнениям (2.26). Легко также видеть, что $H \sim r^{-1}$ при $x \rightarrow \infty$.

Задача об определении внутренних напряжений в изотропной среде была ранее решена другим методом Крёнером [2].

В заключение отметим, что общую задачу о нахождении тензора напряжений в бесконечной анизотропной среде при наличии внешних и внутренних источников напряжений можно сформулировать следующим образом: требуется найти симметричный тензор σ при условии $\sigma(\infty) = 0$, если заданы

$$\operatorname{div} \sigma = -f, \quad \operatorname{Rot} C^{-1} \sigma = \eta \quad (2.37)$$

Решение записывается в виде

$$\sigma = G * f + H * \eta \quad (2.38)$$

В частном случае, когда C удовлетворяет (2.29), из (2.23) следует

$$G^{\circ} = \frac{1}{8\pi} \operatorname{def} (\operatorname{grad} \operatorname{div} - 2\Delta) R, \quad H^{\circ} = -\frac{1}{8\pi} \operatorname{Rot} R \quad (2.39)$$

Поступила 14 I 1964

Институт теплофизики
Сибирского отделения АН СССР

ЛИТЕРАТУРА

1. К о н д о К. Memoirs of the unifying study of the basic problems in engineering sciences by means of geometry. Tokyo, Gakujutsu Bunken Fukyu-Kai, vol. 1, 1955, vol. 2, 1958.
2. К р ö н е р Е. Kontinuumstheorie der Versetzungen und Eigenspannungen. Springer-Verlag, Berlin, 1958.
3. А л е к с а н д р о в П. С. Комбинаторная топология. М., 1947.
4. Р а ш е в с к и й П. К. Риманова геометрия и тензорный анализ, М., 1964.
5. К р у т к о в Ю. А. Тензор функций напряжений и общие решения в статике теории упругости. АН СССР, М., 1949.
6. Л и ф ш и ц И. М., Р о з е н ц в е й г Л. Н. ЖЭТФ, 1947, т. 17, 783.
7. Г е л ь ф а н д И. М., Ш и л о в Г. Е. Обобщенные функции, М., 1959, вып. I.